

УДК 801:821.161.1

О. Н. Морозова, Е. А. Процукович

Амурский государственный университет

**Особенности эвенкийского акцента в русской речи
(на материале русской речи селемджинских эвенков)***

Целью настоящей статьи является описание и анализ проявлений фонетической интерференции в русской речи эвенков, а также определение причин эвенкийского акцента в неродной речи носителей эвенкийского языка. Для достижения поставленной цели были решены следующие задачи: 1) проведение контрастивного анализа фонологических систем русского и эвенкийского языков; 2) проведение инструментального анализа лингвистического материала. Методика проведения инструментального исследования включала в себя проведение слухового, акустического и перцептивного видов анализа. Настоящее экспериментально-фонетическое исследование, проведенное на материале русской речи селемджинских эвенков, позволило выявить, что устойчивыми акцентными чертами в русской речи эвенков являются: 1) отсутствие качественной редукции гласного /o/ в безударных, преимущественно, предударных слогах русских слов, а также замена орфографического /a/ гласным /o/ в I предударном слоге; 2) замена двухфокусной аффрикаты /tʃ/ переднеязычным апикальным чистым или аффрицированным смычным /ti/ либо щелевым мягким палатоальвеолярным согласным /ʃː/; 3) реализация плоскощелевых апикальных согласных [sʰ]-[sʰʲ] на месте круглощелевых дорсальных согласных /s/-/sʲ/, а также на месте двухфокусных /z/ и /ʃ/ и аффрикаты /ts/; 4) реализация имплозивных аллофонов смычно-взрывных согласных фонем /t/, /k/, /p/ в позиции конца слова; 5) эллиптирование конечного согласного /ti/ в консонантном сочетании /sʰti/; б) реализация эпентезы в словах, имеющих консонантные кластеры. Результаты настоящего исследования позволяют сделать вывод о том, что причиной акцента в русской речи амурских эвенков являются не только особенности фонологических систем генетически и типологически разных эвенкийского и русского языков, но и специфика их артикуляционно-акустических баз. Перенесение артикуляционной базы эвенкийского языка на производство русских звуков создает акцент в неродной речи селемджинских эвенков.

Ключевые слова русский язык, эвенкийский язык, акцент, фонологическая система, вокализм, консонантизм, артикуляционная база, особенности реализации

* Исследование поддержано грантом РФФИ 17-04-12004в.

Морозова Ольга Николаевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Амурского государственного университета, заведующая кафедрой.

Контактная информация: ул. Игнатьевское шоссе, д. 21, г. Благовещенск, 675028, Российская Федерация, e-mail: morozova_olga06@mail.ru, тел.: (4162)394585.

Процукович Елена Александровна – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры иностранных языков Амурского государственного университета.

Контактная информация: ул. Игнатьевское шоссе, д. 21, г. Благовещенск, 675028, Российская Федерация, e-mail: amursea@mail.ru, тел.: (4162)394585.

Иностраннный акцент в интерферирующей русской речи билингов является предметом многочисленных лингвистических исследований. Акцент, возникающий в неродной речи билинга и представляющий собой систему отклонений от произносительных норм языка, охватывает артикуляционную, фонологическую и просодическую языковые системы [Галеева, 1977, с. 40]. Целью настоящей статьи является описание и анализ проявлений фонетической интерференции в русской речи эвенков, а также определение причин эвенкийского акцента в неродной речи носителей эвенкийского языка.

Для достижения поставленной цели были решены следующие задачи: 1) проведение контрастивного анализа фонологических систем русского и эвенкийского языков; 2) проведение инструментального анализа языкового материала, полученного в ходе экспедиции в село Ивановское (Улгэн) Селемджинского района Амурской области в 2011 году. Материалом для проведения экспериментально-фонетического исследования послужили записи русской монологической речи в произнесении 5 дикторов [Морозова, 2014]. Местом наиболее длительного проживания информантов является с. Ивановское Селемджинского района, соответственно, все дикторы являются носителями селемджинского говора эвенкийского языка. Методика проведения инструментального исследования включала в себя проведение слухового, акустического и перцептивного видов анализа.

Контрастивный анализ фонологических систем эвенкийского и русского языков выявил сходные и отличительные черты двух сопоставляемых языков. Гласные в обоих языках противопоставляются по признакам ряда, подъема при их образовании, а также степени лабиализации. В вокализме эвенкийского языка имеются гласные фонемы смешанного ряда среднего подъема /э/, /э:/, отсутствующие в русском языке. В фонологической системе русского языка имеется отсутствующая в инвентаре эвенкийского языка фонема /и/, неоднородный по ряду гласный верхнего подъема. Фонема /а/ в русском языке относится к заднему ряду, а в эвенкийском вокализме – к переднему, при этом в обоих сравниваемых языках совпадает по признаку подъема. В фонологической системе эвенкийского языка фонемы противопоставлены друг другу по долготе и краткости, за счет чего вокализм эвенкийского языка в количественном отношении превосходит вокализм русского языка.

Эвенкийский и русский языки являются парадигматически консонантными языками. По способу образования преграды все согласные русского и эвенкийского языков являются смычными, щелевыми и дрожащими. Губные, переднеязычные, среднеязычные и заднеязычные фонемы представлены в обоих сравниваемых языках, однако отличительной особенностью эвенкийского консонантизма от русского является наличие фарингального ряда, представленного щелевым глухим согласным /h/.

Как показал контрастивный анализ, акцентуационные системы в эвенкийском и русском языках имеют ряд типологических отличий. В русском языке единство слова обусловлено ударением. Ударный гласный характеризуется четкостью артикуляции, большей длительностью и мышечной напряженностью. Безударная позиция приводит к редукции гласных [Игнатович, 2010, с. 234], передвижению артикуляции гласных по ряду и подъему, ослаблению напряженности гласных на безударных участках русского слова [Пашковская, 2009, с. 1297]. Централизованность словесного ударения в русском языке приводит не только к существенному уменьшению длительности безударного гласного, но и к изменению его спектральной картины [Баданова, 2009, с. 13]. Ударение в эвенкийском языке имеет слабоцентрализующий характер, поскольку словесное ударение и сингармонизм, сосуществующие в языке, выполняют одни и те же функции. Главная роль организации и оформления слова в эвенкийском языке принадлежит сингармонизму, основному просодическому средству, оказывающему влияние на реализацию русских гласных носителями эвенкийского языка.

Различный характер словесного ударения в русском и эвенкийском языках, а также действующий в русском языке фонетический закон редукции безударных гласных обуславливают нарушения произносительной нормы русского языка в неродной речи селемджинских эвенков, проявляющиеся в отсутствии качественной редукции гласного /о/ в безударных слогах русских слов: п[о]дб[о]родок, м[о]р[о]шка, в[о]р[о]на, м[о]л[о]ток, б[о]ж[о]к, в[о]д[о]пой.

Рисунки 1-2 иллюстрируют примеры реализации нередуцированных гласных в предударных слогах русских слов. Формантные характеристики гласного /о/, реализованного в I предударном слоге в слове “*морошка*”, составляют F1 = 556 Гц, F2 = 1100 Гц, длительность – 82 мс. Ударный гласный является более закрытым (F1 = 512 Гц), что связано с большей закрытостью эвенкийского долгого

/o:/. В слове “колотушка” значения формант гласного второго предупредного слога равны FI = 545 Гц, FII = 1275 Гц, длительность – 72 мс. В первом предупредном слоге реализован более закрытый отодвинутый по ряду назад гласный: FI = 526 Гц, FII = 1100 Гц, длительность гласного равна 129 мс. В приведенных примерах реализация нередуцированного гласного обусловлена действием эвенкийского закона гармонии гласных, согласно которому гласные /o:/ и /u/ не могут иметь перед собой гласный /a/ [Горцевский, 1939, с. 28].

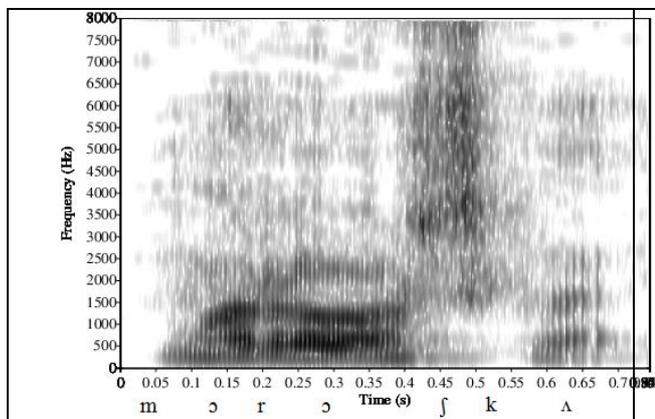

Рис. 1. Реализация слова *морозика* (D3)
Fig. 1. Realization of the word ‘cloudberry’ (D3)

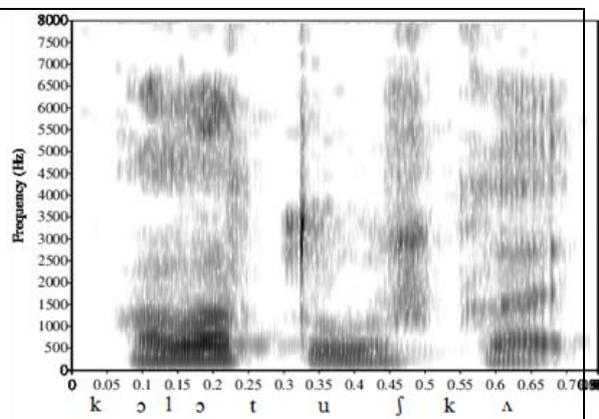

Рис. 2. Реализация слова *колотушка* (D2)
Fig. 2. Realization of the word ‘clapper’ (D2)

В эвенкийском вокализме фонемы противопоставлены друг другу по долготе и краткости. Данное противопоставление вызывает замены гласных звуков в русской речи эвенков. Поскольку эвенкийскому долготому гласному /o:/, воспринимаемому дикторами как ударный русский гласный, не может предшествовать звук /a/, в русских словах типа *пароход*, *сапог* в предупредном слоге эвенки реализуют гласный /o/: т[о]кой, колб[о]са, г[о]лопом. Подобные замены, имеющие в русской речи эвенков характер общей тенденции, приближают эвенкийское произношение к произношению русских «окающих» говоров [Горцевский, 1939, с. 81–82].

Спектрограмма слова *галопом* (рис. 3) демонстрирует реализацию гласного /o/ на месте орфографического /a/: формантные значения гласного составляют FI = 512 Гц, FII = 1100 Гц. В слове *такой*, реализованном D1 (рис. 4), спектральные характеристики гласного в безударном слоге также свидетельствуют о произнесении гласного /o/: FI = 534 Гц, FII = 1234 Гц, длительность составляет 45 мс. В данном примере обращает на себя внимание идентичность формантных значений гласных ударного и безударного слогов.

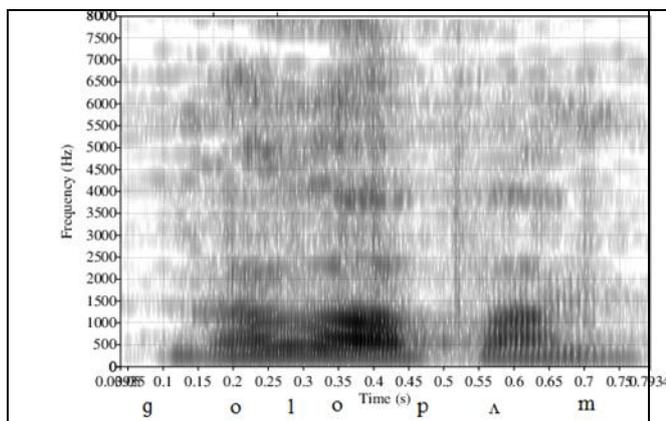

Рис. 3. Реализация слова *галопом* (D4)
Fig. 3. Realization of the ‘at the gallop’ (D4)

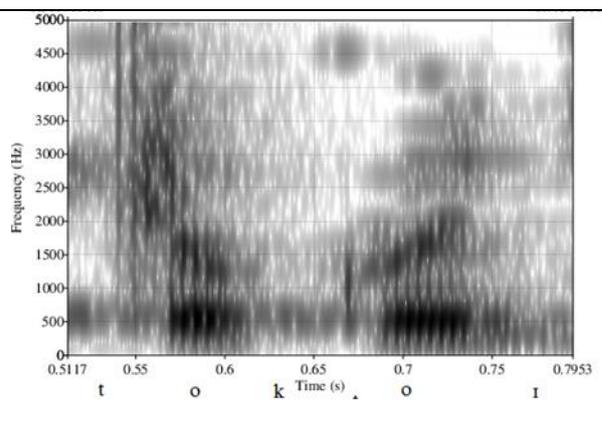

Рис. 4. Реализация слова *такой* (D1)
Fig. 4. Realization of the word ‘such’ (D1)

В фонологической системе русского языка имеются две аффрикаты – /ts/ и /tʃ/. Вопрос о наличии или отсутствии аффрикат, в частности аффрикаты /tʃ/, в эвенкийском языке остается дискуссионным.

Б. В. Болдырев указывает на двухфазовую артикуляцию данного согласного, что позволяет отнести ее к аффрикатам [Болдырев, 2000, с. 428]. Тунгусоведы О. А. Константинова, В. И. Цинциус относят фонему /tʃ/ к разряду среднеязычных [Константинова, 1964, с. 22; Цинциус, 1949, с. 45]. А. А. Горцевский описывает согласный /tʃ/ как переднеязычный глухой смычный согласный, отмечая, что аффрикативные фонемы не свойственны эвенкийскому языку [Горцевский, 1939, с. 51; с. 55]. М. И. Матусевич по результатам исследования на материале ербогаченского говора эвенкийского языка описывает данную фонему как переднеязычный смычный палатализованный согласный /tʃ/ [Матусевич, 1960, с. 145]. Данные, полученные О. Н. Морозовой в ходе экспериментально-фонетического исследования на материале селемджинского говора эвенкийского языка, свидетельствуют о реализации переднеязычного смычного мягкого глухого /tʃ/ [Morozova, 2013, с. 243–244].

Реализация двухфокусной аффрикаты /tʃ/ в интерферированной речи амурских эвенков отличается вариативностью. Инструментальный анализ выявил, что нормативное произнесение данного согласного было зарегистрировано в 29% реализаций. В 28% реализаций происходит значительное сокращение длительности щелевого элемента относительно длительности смычки (33% и 67% соответственно), что указывает на реализацию чистого или аффрицированного смычного /tʃ/: ма[tʃ]еха, у[tʃ]итель, [tʃ]ай, [tʃ]ашка, [tʃ]еловек.

Спектрограммы слов чаща и чай иллюстрируют замены двухфокусной смычно-щелевой аффрикаты смычным согласным. В слове чаща (рис. 5) D4 реализует аффрицированный согласный [tʃ], в спектре которого есть глухая смычка и импульсный шум от взрыва, однако отсутствует щелевая фаза. Акустическая картина согласного в слове чай (рис. 6) указывает на реализацию чистого смычного [tʃ].

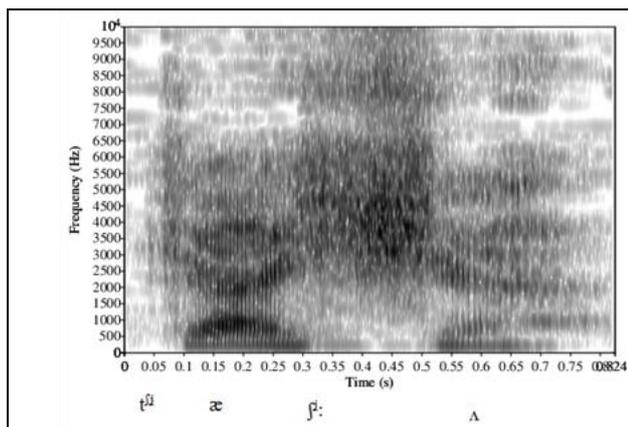

Рис. 5. Реализация слова чаща (D4)
Fig. 5. Realization of the word 'thicket' (D4)

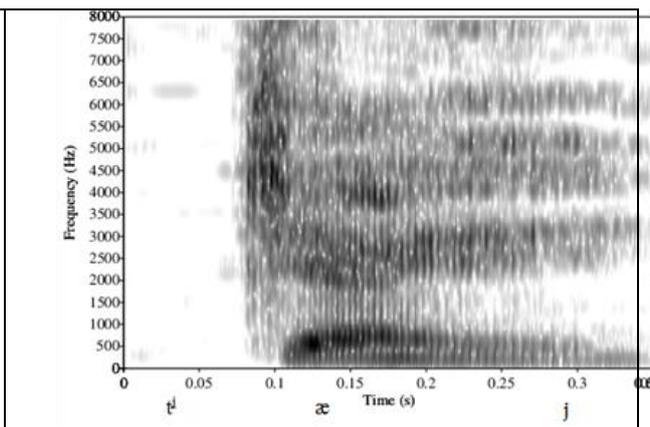

Рис. 6. Реализация слова чай (D2)
Fig. 6. Realization of the word 'tea' (D2)

Акустический анализ показал, что в 43% случаев на месте двухфокусной аффрикаты /tʃ/ дикторы реализуют шумный щелевой мягкий палатоальвеолярный согласный /ʃ/: [tʃ]аща, теме[ʃ:]ко, тапо[ʃ:]ки, вра[ʃ:], до[ʃ:].

В спектральной картине согласных в словах дочь и девочка (рис. 7–8) четко выражен широкополосный шум, нижняя граница которого смещена вверх, глухая смычка отсутствует, что подтверждает замену аффрикаты шумным щелевым согласным /ʃ:/.

Овладение фонетической системой неродного языка невозможно без освоения свойственного носителям данного языка артикуляционного уклада, определенно заданного для конкретного языка фиксированного положения речевых органов, отражающего базовые произносительные артикуляционные тенденции данного языка [Фомиченко, 2002, с. 92]. Важнейшей особенностью артикуляционной базы эвенкийского языка является апикальный уклад органов произнесения. Основной артикуляционный уклад русского языка при произнесении согласных – дорсальность. Реализация русских переднеязычных дорсальных согласных как апикальных обусловлена несовпадением артикуляционных укладов в эвенкийском и русском языках. Так, согласно результатам настоящего исследования, в 58% случаев дикторы-эвенки реализуют присутствующий в

эвенкийском консонантизме плоскощелевой апикальный на месте русского круглощелевого дорсального согласного /s/: [sʰ]аме[sʰ], [sʰ]е[sʰ]тра, [sʰ]луга, [sʰ]ун, [sʰ]онка, по-ру[sʰ]ки, бру[sʰ]ок, ры[sʰ], кара[sʰ]. Кроме того, реализация плоскощелевого апикального согласного отмечена также на месте двухфокусных /z/ и /ʃ/ и аффрикаты /ts/: оде[zʰ]да, млад[sʰ]ый, зая[sʰ], пале[sʰ], [sʰ]аме[sʰ].

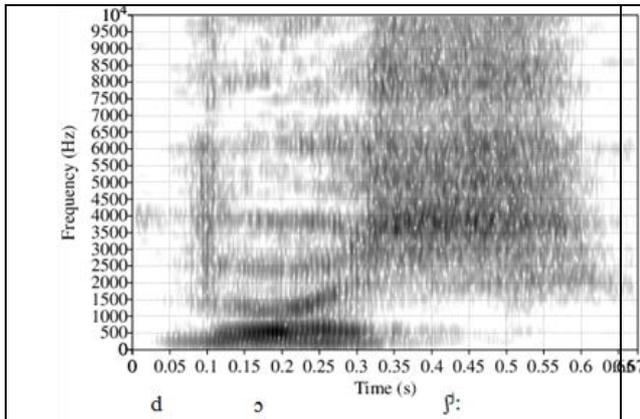

Рис. 7. Реализация слова *дочь* (D4)
Fig. 7. Realization of the word “daughter” (D4)

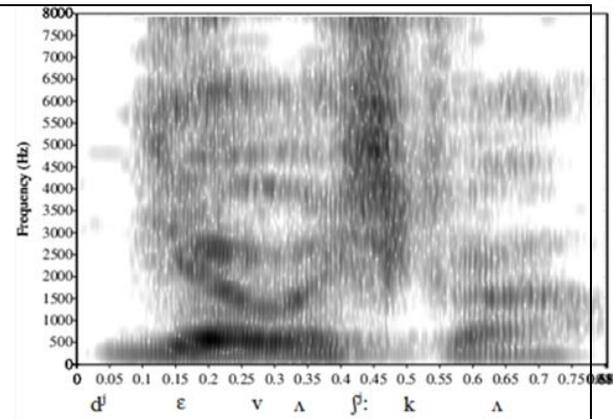

Рис. 8. Реализация слова *девочка* (D1)
Fig. 8. Realization of the word “girl” (D1)

Известно, что акустическим коррелятом плоскощелевого согласного является понижение верхней границы интенсивного шума до 7000 Гц [Зиндер, 1979: 167]. На спектрограммах слов *соболь* и *собака* (рис. 9–10) согласный /sʰ/ представлен своим «шепелявым» аллофоном [sʰ]: турбулентный шум характерно локализуется в среднечастотных областях от 1600 Гц до 7000 Гц.

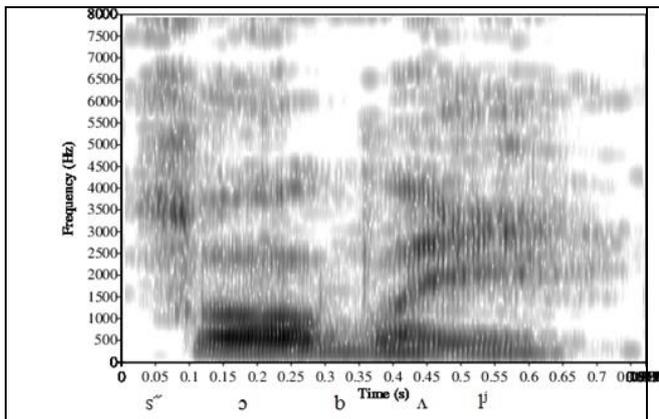

Рис. 9. Реализация слова *соболь* (D1)
Fig. 9. Realization of the word ‘sable’ (D4)

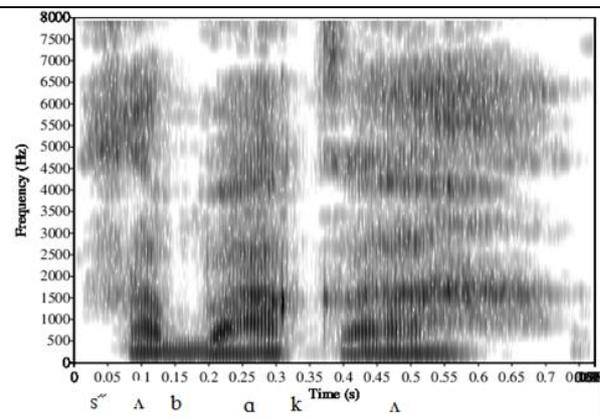

Рис. 10. Реализация слова *собака* (D2)
Fig. 10. Realization of the word ‘dog’ (D4)

Артикуляционная база, представляя собой единство статического и динамического аспектов в артикулировании, отражает наиболее существенные произносительные тенденции языка [Кусанова, 1996, с. 17]. Перенесение артикуляционной базы одного языка на производство звуковых комплексов другого языка, неспособность говорящего на неродном языке подавить артикуляционные навыки родной речи, как наиболее автоматизированные в речевой деятельности, становятся основной причиной иностранного акцента [Постнова, 2013, с. 30]. Важнейшей характеристикой артикуляционной базы эвенкийского языка является степень напряженности артикуляционных органов. Результаты сравнительного исследования артикуляционных баз народов Сибири подтвердили, что эвенкийским согласным несвойственна сильная напряжённость, и эти фонемы характеризуются как умереннонапряженные [Сравнительное исследование, 2013, с. 9]. Результатом «вялости артикуляции» при реализации эвенкийских согласных [Матусевич, 1960, с. 169] является тенденция к произнесению импловивных аллофонов смычно-взрывных согласных в абсолютном конце слова в русской речи эвенков: *бра[tʰ]*, *брусо[kʰ]*, *жу[kʰ]*, *су[pʰ]*.

Проведенный инструментальный анализ показал, что имплозивные аллофоны фонем /t/, /p/, /k/ в русской речи эвенков реализуются в 45% случаев. По акустическим характеристикам смычка представляет собой физическую паузу (отсутствие звучания) [Скрелин, 1999, с. 38]. Рисунки 11–12 демонстрируют имплозивную реализацию фонем /k/ и /t/ в позиции конца слова. В спектрах согласных отсутствуют акустические характеристики импульсного и аспиративного шума, что свидетельствует о реализации имплозивных аллофонов [k̚] и [t̚] в словах *сорок* и *пятьдесят* соответственно.

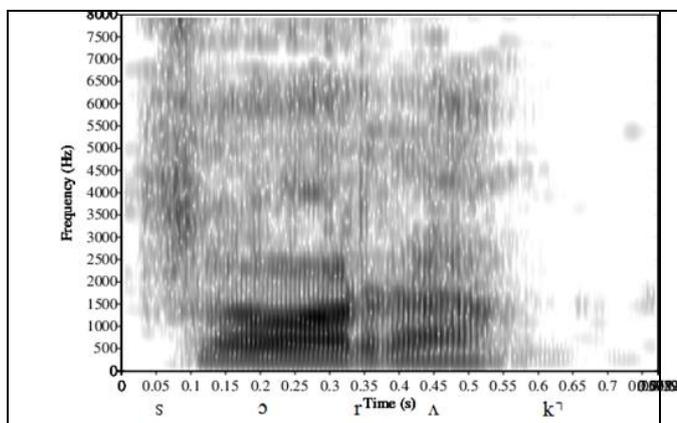

Рис. 11. Реализация слова *сорок* (D4)
Fig. 11. Realization of the word 'forty' (D4)

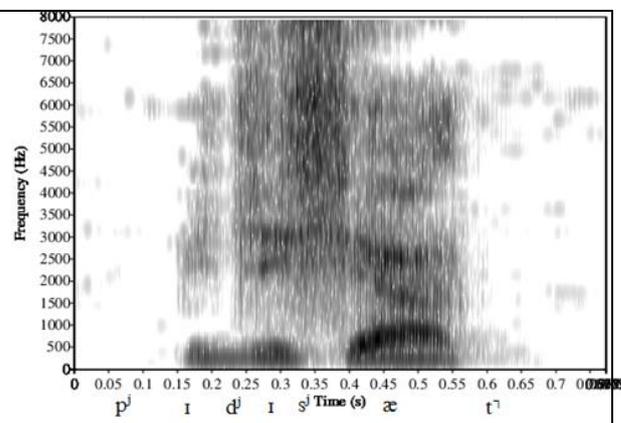

Рис. 12. Реализация слова *пятьдесят* (D4)
Fig. 12. Realization of the word 'fifty' (D4)

Трудность для эвенков представляет наличие в русском языке в конце слов согласных, которые в эвенкийском языке в конце слова не употребляются [Горцевский, 1939, с. 84]. Законы дистрибуции, действующие в эвенкийском языке, ограничивают употребление согласного /t/ в конце эвенкийского слова. Результаты инструментального анализа свидетельствуют об эллипсировании фонемы /t/ в конечном сочетании русских согласных /st/: *ку[s̚]*, *ко[s̚]*, *го[s̚]*, *ча[s̚]*, *е[s̚]*, *челю[s̚]*, *жимоло[s̚]*.

Рисунки 13–14 доказывают эллипсис конечного смычно-взрывного согласного /t/ в словах *жимолость* и *челюсть*. На спектрограммах не представлены фаза глухой смычки и полоса импульсного шума, свойственная смычно-взрывному согласному /t/.

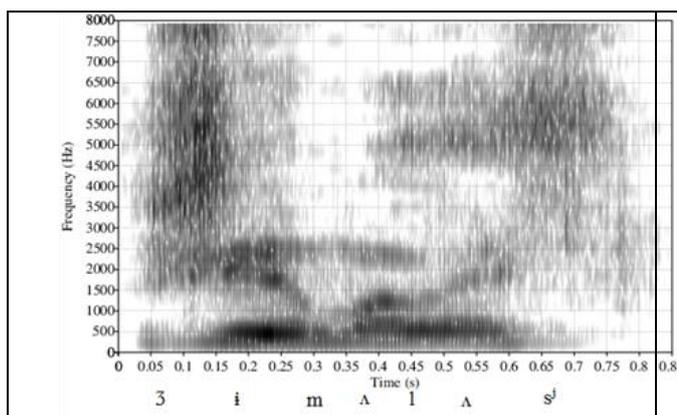

Рис. 13. Реализация слова *жимолость* (D4)
Fig. 13. Realization of the word 'honeysuckle' (D4)

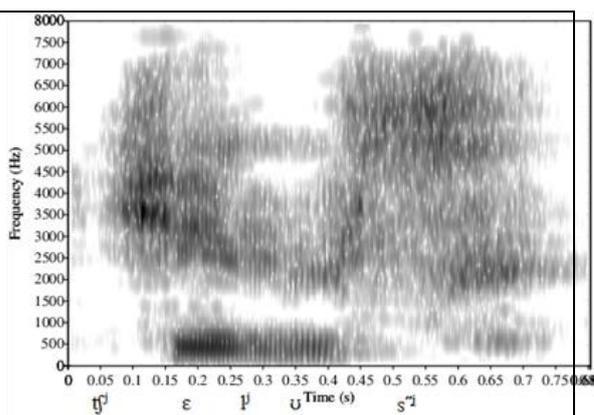

Рис. 14. Реализация слова *челюсть* (D1)
Fig. 14. Realization of the word 'jaw' (D1)

В эвенкийском языке стечения согласных звуков в начале и в конце эвенкийского слова, а также в начале и в конце слога невозможны [Бойцова: 1966, с. 143, Константинова, 1953]. В русском языке сочетания 2-3 согласных обычно встречаются в начале и середине слова, но возможны и в конечной позиции [Голуб, 1997, с. 214]. Реализация сложных в артикуляционном отношении консонантных кластеров в русских словах представляют для эвенков определенную трудность, в силу чего при произнесении русских слов, имеющих в своем составе стечения согласных, эвенки стремятся

... устранить такие сочетания вставкой гласного звука ... [Бойцова: 1966, с. 159]: ук[ɨ]крыть, журав[ɨ]ль, д[ɛ]ровосек, выд[ɛ]ра, п[ɛ]ривет, к[ʌ]ровать, ум[ʌ]ром, д[ʊ]руг.

В слове *укрыть* (рис. 15) гласная вставка длительностью 55 мс реализована в сочетании смычного /к/ с последующим сонорным /г/. Значения F1 и F2 составляют 360 Гц и 1425 Гц соответственно, что доказывает слуховую оценку гласного как /ɨ/. На спектрограмме слова *журавль* (рис. 16) представлена эпентеза, реализованная D4 в консонантном сочетании щелевого /v/ с последующим сонорным /л/. В данном примере обращает на себя внимание длительность гласной вставки, равная 154 мс и приводящая к дополнительной слоговости. Формантные значения гласного равны F1 = 334 Гц и F2 = 1535 Гц, что свидетельствует о реализации гласного [ɨ].

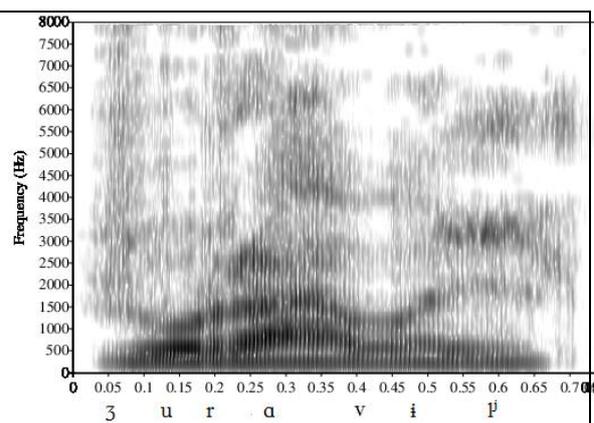
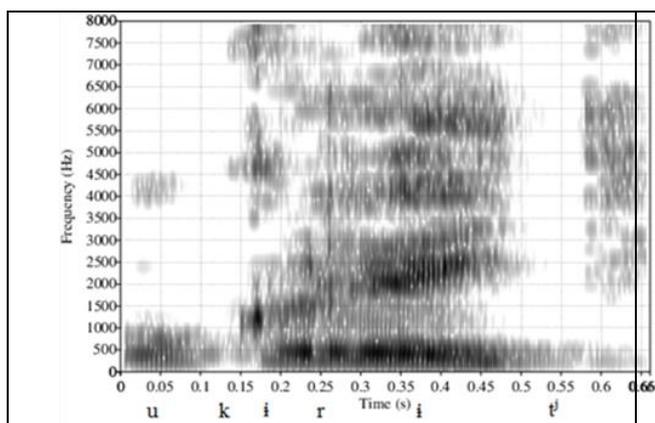

Рис. 15. Реализация слова *укрыть* (D1)

Рис. 16. Реализация слова *журавль* (D4)

Fig. 15. Realization of the word 'to shelter'

Fig. 16. Realization of the word 'crane' (D4)

(D1)

Настоящее экспериментально-фонетическое исследование позволило выявить, что устойчивыми акцентными чертами в русской речи эвенков являются:

- 1) Отсутствие качественной редукции гласного /о/ в безударных, преимущественно, предупредных слогах русских слов, а также замена орфографического /а/ гласным /о/ в I предупредном слоге;
- 2) Замена двухфокусной аффрикаты /tʃ/ переднеязычным апикальным чистым или аффрицированным смычным /t/ либо щелевым мягким палатоальвеолярным согласным /ʃ/;
- 3) Реализация плоскощелевых апикальных согласных [sʰ]–[sʲʰ] на месте круглощелевых дорсальных согласных /s/–/sʲ/, а также на месте двухфокусных /ʒ/ и /ʃ/ и аффрикаты /ts/;
- 4) Реализация имплозивных аллофонов смычно-взрывных согласных фонем /t/, /k/, /p/ в позиции конца слова;
- 5) Эллиптирование конечного согласного /t/ в консонантном сочетании /sʲtʲ/;
- 6) Реализация эпентезы в словах, имеющих консонантные кластеры.

Как показало проведенное исследование, произносительный акцент в русской речи дикторов, являющихся представителями старшего поколения эвенков, для которых родным является эвенкийский язык, ярко выражен. Однако в русской речи эвенкийской молодежи и детей также имеются едва заметные акцентные черты, несмотря на то, что в первую очередь они усваивают русский язык, а эвенкийский язык изучают позже на занятиях в школе [Процукович, 2015, с. 88]. Полученные результаты в полной мере соответствуют выводам И.Я. Селютиной о том, что артикуляционно-акустическая база передается из поколения в поколение, даже если в процессе исторического развития этот народ перешел на другой язык [Доля, 2011]. Таким образом, причиной эвенкийского акцента в русской речи амурских эвенков являются не только особенности фонологических систем генетически и типологически разных эвенкийского и русского языков, но и специфика их артикуляционно-акустических баз. Перенесение артикуляционной базы эвенкийского языка на производство русских звуков создает акцент в неродной речи селемджинских эвенков.

Список литературы

- Баданова Т. А. Акустические параметры словесного ударения в русском, алтайском и других тюркских языках // Вестник молодых ученых: сборник научных работ. Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2009. № 6. С. 12–14.
- Бойцова А. Ф. Сочетаемость согласных в эвенкийском языке // Языки и фольклор народов сибирского Севера. М.; Л., 1966. С. 143–159.
- Болдырев Б. В. Эвенкийско-русский словарь. Новосибирск, 2000. Ч. II. 483 с.
- Галеева М. М. О некоторых методах изучения иностранного акцента в русском языке // Фонетические исследования в целях обучения иностранных студентов русскому произношению / Под ред. В. И. Петрянкиной. М., 1977. С. 40–46.
- Голуб И. Б. Стилистика русского языка: учебное пособие для студентов вузов. М.: Рольф, Айрис-пресс, 1997. 448 с.
- Горцевский А. А. Фонетические трудности при обучении эвенков (тунгусов) русскому языку / Под ред. В. П. Андреевой-Георг. Л.: Изд-во Главсеморпути, 1939. 135 с.
- Доля Я. За чьи грехи исчезли языки? (интервью И. Я. Селютиной) // Газета «Честное слово» от 31.08.2011. / [Электронный ресурс]. URL: <http://www.chslovo.com/index.php?idst=16758>.
- Зиндер Л. Р. Общая фонетика. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Высш. школа, 1979. 312 с.
- Игнатович, Т. Ю. Особенности ударного вокализма в русских говорах севернорусского происхождения на территории Восточного Забайкалья // Вестник Тамбовского гос. университета. Серия: Гуманитарные науки. 2010. Вып. 6. Т. 86. С. 233–241.
- Константинова О. А., Лебедева Е. П. Эвенкийский язык: учебное пособие для педагогических вузов. М.; Л.: Госучпедгиз, 1953. 332 с.
- Кусанова Б. Х. Фонетическая интерпретация на уровне слога: С+Г, С+С в инициальной позиции (на материале английского и русского языков). Автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.02.04. Москва, 1996. 20 с.: ил.
- Матусевич М. И. Очерк системы фонем ербогоченского говора эвенкийского языка на основе экспериментальных данных // Ученые записки ЛГУ № 237. Серия филологических наук. Вып. 40, 1960. С. 132–169.
- Морозова О. Н. Об одном экспедиционном исследовании селемджинского говора эвенкийского языка // Актуальные проблемы фонетики и методики преподавания иностранных языков: материалы XI регион. научно-исследоват. семинара, посвящ. пам. проф. Л. В. Бондарко. Благовещенск: Амур. гос. у-т, 2014. С. 97–105.
- Пащковская С. С. Слышу не так... (специфика перцептивной и артикуляторной базы русского языка) // Известия Самарского научного центра РАН. Т. 11, 4 (5), «Педагогика и психология», «Филология и искусствоведение», 5 (7), 2009. С. 1295–1298.
- Постнова Н. В. К вопросу о генезисе артикуляционной базы языка // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2013. № 3. С. 30–35.
- Процукович Е. А. Уровень владения эвенкийским языком в местах компактного проживания эвенков Амурской области // Теоретическая и прикладная лингвистика. Вып. 1. №2. 2015. Благовещенск: Амур. гос. у-т, 2015. С. 85–93.
- Скрелин П. А. Сегментация и транскрипция. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1999. 108 с.
- Сравнительное исследование артикуляционных баз народов Сибири методами высокопольной магнитно-резонансной томографии, цифровой рентгенографии и ларингографии высокого разрешения. Отчет 2013. / Новосибирск, 2013. 16 с. / [Электронный ресурс]. URL: <http://www.philology.nsc.ru/departments/lefi/report/index.php>
- Фомиченко Л. Г. Speaking clearly. Improving voice and articulation: Фонетический практикум. Волгоград: Издательство Волгоградского государственного университета, 2002. 112 с.
- Цинциус В. И. Сравнительная фонетика тунгусо-маньчжурских языков. Л., 1949. 343 с.
- Morozova O. N. Acoustic Correlates of Selemdzha Evenki Vowels // Current Trends in Altaic Linguistics: a Festschrift for Professor Emeritus Seong Baeg-in on his 80th Birthday. The Altaic Society of Korea. Seoul National University, Korea. 2013, pp. 125–132.

Список дикторов и информантов

- D1 Соловьева (Стручкова) Галина Афанасьевна, 1951 г.р., род Бута, образование среднее
D2 Стручков Виталий Афанасьевич, 1961 г.р., род Бута, образование высшее
D3 Соловьев Леонид Афанасьевич, 1945 г.р., род Эдян, образование незаконченное среднее
D4 Стручков Геннадий Афанасьевич, 1954 г.р., род Бута, образование среднее
D5 Яковлева Светлана Семёновна, 1951 г.р., род Кажаги, образование незаконченное среднее

O. V. Morozova, E. A. Protsukovich

Amur State University, Russian Federation
amursea@mail.ru

Peculiarities of the Evenki accent in Russian speech (On the basis of the Russian speech of the Semlejin Evenks)

The purpose of this article is to describe and analyze the manifestations of phonetic interference in the Russian speech of the Amur Evenks, as well as to determine the causes of the Evenki accent in the non-native speech of the Evenki language speakers. To achieve this goal, the following tasks were accomplished: 1) carrying out a contrastive analysis of the phonological systems of the Russian and Evenki languages; 2) instrumental analysis of the linguistic material. The method of carrying out instrumental research included conducting auditory, acoustic and perceptual types of analysis. During auditory analysis of sound material isolated words implemented with violations of the Russian pronunciation norm were selected. During the acoustic analysis performed in the computer program of processing the speech signal PRAAT, measurements of the frequency of the fundamental tone were made, intensity and duration of the segment units, and the formant values of the vowels were obtained. The experimental-phonetic study conducted on the material of the Russian speech of the Selemdja Evenks revealed that the steady accent features in the Evenki Russian speech are: 1) lack of a qualitative reduction of the vowel /o/ in unstressed syllables of Russian words, and replacing of vowels in Russian words in accordance with the Evenki law of the harmony of vowels; 2) realization of the occlusive apical consonant /t/, pure or affricated, instead of the affricate /tʃ/, replacing of the affricate /tʃ/ by the fricative consonant /ʃ/; 3) replacing of the round-fricative consonants /s/ by flat-fricative apical /sʰ/, replacing of bifocal consonants /z/ and /ʒ/ and affricates /ts/ by flat-fricative apical /sʰ/; 4) realization of implosive allophones of occlusive consonant phonemes /t/, /k/, /p/ prepausally; 5) ellipsis of the consonant /tʃ/ in the final consonant cluster /sʲtʃ/; 6) realization of epenthetic vowel in consonant combinations. The results of this study allows to conclude that the reason of the Evenki accent in the Russian speech of the Amur Evenks is not only the peculiarities of phonological systems of the Evenki and Russian languages, but also the peculiarity of their articulatory-acoustic bases.

Keywords: Russian language, Evenki language, accent, phonological system, vocalism, consonantism, articulatory base, peculiarities of realization

References

Badanova T.A. *Akusticheskie parametry slovesnogo udareniya v russkom, altayskom i drugikh tyurkskikh yazykakh* [Acoustic parameters of verbal stress in Russian, Altai and other Turkic languages / Bulletin of Young Scientists: a collection of scientific papers] // Vestnik molodykh uchenykh: sbornik nauchnykh rabot. Gorno-Altaysk: RIO GAGU, 2009, № 6, pp. 12–14.

Boytsova A.F. *Sochetaemost' soglasnykh v evenkiyskom yazyke* // *Yazyki i fol'klor narodov sibirskogo Severa* [The compatibility of consonants in the Evenki language / Languages and folklore of the peoples of the Siberian North]. Moscow, Leningrad, 1966, pp. 143–159.

Boldyrev B.V. *Evenkiysko-russkiy slovar'* [Evenki-Russian Dictionary]. Novosibirsk, 2000, Part. II, 483 p.

Galeeva M.M. *O nekotorykh metodakh izucheniya inostrannogo aktsenta v russkom yazyke* // *Foneticheskie issledovaniya v tselyakh obucheniya inostrannykh studentov russkomu proiznosheniyu* [About some methods of studying a foreign accent in Russian // Phonetic research for the purposes of teaching foreign students to Russian pronunciation]. Moscow, 1977, pp. 40–46.

Golub I.B. *Stilistika russkogo yazyka: uchebnoe posobie dlya studentov vuzov*. Moscow: Rol'f, Ayris-press [Stylistics of the Russian language: a textbook for university students]. Moscow, 1997, 448 p.

Gortsevskiy A.A. *Foneticheskie trudnosti pri obuchenii evenkov (tungusov) russkomu yazyku* [Phonetic difficulties in teaching the Evenks (Tungus) to the Russian language]. Leningrad: Izd-vo Glavsemorputi, 1939, 135 p.

Dolya Ya. *Za ch'i grekhi ischezli yazyki?* (interv'yu I. Ya. Selyutinoy) // *Gazeta «Chestnoe slovo»* ot 31.08.2011. / [Elektronnyy resurs] [For whose sins have the languages disappeared? (Interview with I. Ya. Selyutina) // The

newspaper "Honest Word" of August 31, 2011. / [Electronic resource]. URL: <http://www.chslovo.com/index.php?idst=16758>.

Zinder L.R. *Obshchaya fonetika: ucheb. posobie*. 2-e izd., pererab. i dop. [General phonetics: Textbook; 2 nd ed., Revised. and add.]. Moscow: Vyssh. shkola, 1979, 312 p.

Ignatovich T.Yu. *Osobennosti udarnogo vokalizma v russkikh govorakh severnorusskogo proiskhozhdeniya na territorii Vostochnogo Zabaykal'ya* // Vestnik Tambovskogo gos. universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki [Features of stressed vocalism in Russian dialects of northern Russian origin in the territory of Eastern Transbaikalia / Bulletin of Tambov State University. University. Series: The humanities]. 2010, Vyp. 6, T. 86, pp. 233–241.

Konstantinova O.A., Lebedeva E.P. *Evenkiyskiy yazyk: uchebnoe posobie dlya pedagogicheskikh vuzov* [Evenki language [Text]: a textbook for pedagogical universities]. Moscow, Leningrad: Gosuchpedgiz, 1953, 332 p.

Kusanova B.Kh. *Foneticheskaya interpretatsiya na urovne sloga: S+G, S+S v initsial'noy pozitsii (na materiale angliyskogo i russkogo yazykov)*. Avtoreferat dis. ... kandidata filologicheskikh nauk: 10.02.04 [Phonetic interpretation at the level of the syllable: C + V, C + C in the initial position (on the material of English and Russian languages) [Text]: the abstract of the dis. Candidate of Philology: 10.02.04]. Moscow, 1996, 20 p.: il.

Matusevich M.I. *Ocherk sistemy fonem erbogchenskogo govora evenkiyskogo yazyka na osnove eksperimental'nykh dannykh* // Uchenye zapiski LGU № 237. Seriya filologicheskikh nauk. Vyp. 40 [A sketch of the phoneme system of the Yerbokgon dialect of the Evenki language based on experimental data // Uchenye zapiski LSU № 237. Series of philological sciences. Issue. 40]. 1960, pp. 132–169.

Morozova O.N. *Ob odnom ekspeditsionnom issledovanii seledzhinskogo govora evenkiyskogo yazyka* // Aktual'nye problemy fonetiki i metodiki prepodavaniya inostrannykh yazykov: materialy XI region. nauchno-issledovat. seminar, posvyashch. pam. prof. L.V. Bondarko [About one expedition study of the Semledja dialect of the Evenki language / Actual problems of phonetics and methods of teaching foreign languages: materials XI region. Scientific research. Seminar, dedicated. Memory. Prof. L.V. Bondarko]. Blagoveshchensk: Amur state u-ty, 2014, pp. 97–105.

Pashkovskaya S.S. *Slyshu ne tak... (spetsifika pertseptivnoy i artikulyatornoy bazy russkogo yazyka)* // Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra RAN, t. 11, 4 (5) «Pedagogika i psikhologiya», «Filologiya i iskusstvovedenie» [Hear differently ... (specifics of the perceptual and articulatory base of the Russian language) / Proceedings of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, vol. 11, 4 (5) «Pedagogy and Psychology», «Philology and Art History "5 (7)». 5 (7), 2009, pp. 1295–1298.

Postnova N.V. *K voprosu o genezise artikulyatsionnoy bazy yazyka* // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Lingvistika [On the genesis of the articulatory base of language // Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Linguistics]. 2013, № 3, pp. 30–35.

Protsukovich E.A. *Uroven' vladeniya evenkiyskim yazykom v mestakh kompaktnogo prozhivaniya evenkov Amurskoy oblasti* / E.A. Protsukovich // Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika. Vypusk 1, №2 [The level of knowledge of the Evenki language in places of compact residence of the Evenks of the Amur Region / Theoretical and Applied Linguistics. Issue 1, number 2]. 2015. Blagoveshchensk: Amur state u-ty, 2015, pp. 85–93.

Skrelin P.A. *Segmentatsiya i transkriptsiya* [Segmentation and transcription]. Saint-Petersburg: Izd-vo S.-Peterb. un-ta, 1999, 108 p.

Sravnitel'noe issledovanie artikulyatsionnykh baz narodov Sibiri metodami vysokopol'noy magnitno-rezonansnoy tomografii, digital'noy rentgenografii i laringografii vysokogo razresheniya. Otchet 2013. / Novosibirsk, 2013, 16 p. / [Elektronnyy resurs] [A comparative study of the articulatory bases of the peoples of Siberia using high-field magnetic resonance imaging, digital radiography, and high-resolution laryngography. Report 2013. / Novosibirsk, 2013, 16 p. / [Electronic resource]. - URL: <http://www.philology.nsc.ru/departments/lefi/report/index.php>

Fomichenko L.G. *Speaking clearly. Improving voice and articulation: Foneticheskiy praktikum* [Speaking clearly. Improving voice and articulation: Phonetic practice.]. Volgograd: Izdatel'stvo Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta [Volgograd: Publishing house of Volgograd State University], 2002, 112 p.

Tsintsius V.I. *Sravnitel'naya fonetika tunguso-man'chzhurskikh yazykov* [Comparative phonetics of the Tungus-Manchu languages. Leningrad, 1949, 343 p.

Morozova O.N. *Acoustic Correlates of Seledzha Evenki Vowels* // Current Trends in Altaic Linguistics: a Festschrift for Professor Emeritus Seong Baeg-in on his 80th Birthday. The Altaic Society of Korea. Seoul National University, Korea, 2013, pp. 125–132.